

УДК 94

Махнырёв А.Л.*(г. Москва)*ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ
СОВЕТСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЮБИЛЕЕВ (1945–1964 гг.)

Аннотация. В статье предпринимается попытка выявить трансформации идеологических концепций самых масштабных исторических юбилеев на основе их программных (концептуальных) текстов: приветствий, докладов, тезисов и др. На основе архивных и опубликованных материалов с помощью анализа процесса формирования, редактирования текстов и их содержания выявляются и сопоставляются идеологические концепции юбилеев двух различных переломных эпох советской истории: послевоенного сталинизма и хрущёвской «оттепели». Автор статьи приходит к выводу о постепенных трансформациях идеологических концепций исторических юбилеев в направлении от коммунистического державного патриотизма к преобладанию классового подхода и революционного интернационализма.

Ключевые слова: идеология, патриотизм, программные тексты, советские исторические юбилеи, 800-летие Москвы, 300-летие воссоединения Украины с Россией, 150-летие Отечественной войны 1812 г.

A. Makhnyryov*(Moscow)*TRANSFORMATIONS OF IDEOLOGICAL CONCEPTS
OF THE SOVIET HISTORICAL ANNIVERSARIES (1945–1964)

Abstract. The article presents an attempt to reveal the transformations of ideological concepts of the most large-scale historical anniversaries on the basis of their program (conceptual) texts, such as: greetings, reports, theses, etc. The ideological concepts of the anniversaries which took place in two different key periods in the Soviet history (the post-war Stalinism and Khrushchev's "thaw") are compared on the basis of the archival and published data. The author performed it through the analysis of the process of creating and editing the texts. The author comes to the conclusion that the transformations of ideological concepts of historical anniversaries were gradual and were changing in the direction from communist patriotism to class approach and revolutionary internationalism.

Key words: ideology, patriotism, program texts, the Soviet historical anniversaries, the 800th anniversary of Moscow, the 300th anniversary of Ukraine's reunion with Russia, the 150th anniversary of the Patriotic war of 1812.

Исследование проблем, связанных с подготовкой историко-юбилейных мероприятий, пропагандистской работой, общественно-политическим контекстом юбилеев и др., представляет научную актуальность, т. к. позволяет через данные события выявить процессы, тенденции, противоречия и иногда даже скорректировать оценки таких узловых периодов истории России, какими были послевоенный сталинизм (1945–1953 гг.) и хрущёвская «оттепель» (1953–1964 гг.). Идейный и организационный опыт советских юбилеев имеет общественно-политическую актуальность и в некоторой мере может быть востребован при подготовке юбилеев в наши дни, тем более, что в обществе растёт интерес к советскому идейному и материальному наследию.

Самыми масштабными по подготовке, проведению и общественно-политической значимости юбилеями исторических событий в послевоенный сталинский период, а также в годы «оттепели» были: 800-летие Москвы (1947), 300-летие воссоединения Украины с Россией (1954), 150-летие Отечественной войны 1812 года, 30-я и 40-я годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1947 и 1957 гг.). Ввиду их большой идеологической и политической значимости они требуют отдельного и подробного рассмотрения. Поэтому в статье ограничимся крупнейшими юбилеями событий дореволюционной истории.

Названные выше исторические юбилеи не успели получить научного осмысления в советской исторической науке. Однако историография последних двадцати лет, несмотря на публикацию исторических источников по данной теме [5], отличается во многом поверхностностью и публицистичностью. В работах по общим идеологическим и общественно-политическим темам в отечественной и зарубежной историографии [1; 4] сюжеты пропаганды в связи с историческими юбилеями используются для иллюстрации общих идеологических и политических выводов. Серьёзных попыток анализа содержания и трансформации идеологических концепций собственно юбилеев не предпринималось.

Один из ключевых вопросов при изучении советских исторических юбилеев – это выявление их идеологических концепций через глубокое исследование программных текстов-канонов для понимания смысла юбилея. Программными (концептуальными) можно считать тексты, выпускаемые от имени партии и правительства, или выступления руководителей государства, партии, в которых выражена идеологическая концепция юбилея, служащая основой для формирования других текстов в агитационно-пропагандистской работе. Под самой же идеологической концепцией правомерно понимать определённым образом

идеологически интерпретированное, сформированное и структурно оформленное смысловое содержание юбилея отмечаемого события.

Источниками исследования являются материалы архивных фондов Управления (затем отдела) пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)-КПСС из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Московского комитета ВКП(б)-КПСС из Центрального архива общественно-политической истории Москвы (ЦА-ОПИМ), публикации выступлений, приветствий в прессе, отдельные издания тезисов и др.

Виды искомых текстов достаточно разнообразны: это постановления партии и правительства, тезисы для пропагандистов, приветствия, выступления руководителей партии, государства и других высокопоставленных лиц. Не во всех юбилеях присутствует полный «набор» этих текстов.

Программные или концептуальные тексты публиковались до юбилея (как правило, большая их часть) с целью определения политико-идеологической линии агитационно-пропагандистской подготовки самих пропагандистов и населения к юбилею. Выступления и приветствия непосредственно в дни главных торжеств служили не только для продолжения и завершения агитационно-пропагандистской работы, но и для обеспечения масштаба общественно-политического резонанса, причём не только внутри страны, но в значительной степени и в мире. Различны данные документы и по объёму, структуре и стилистике.

В Постановлении Совета Министров СССР от 30 мая 1947 г. «О 800-летию Москвы» объявлялось только о праздновании юбилея и назначалась его дата – 7 сентября [10, с. 229]. Первый программный текст появляется уже на завершающем этапе подготовки торжеств, начавшемся с образования 14 августа 1947 г. Правительственного комитета по проведению празднования 800-летия Москвы. Вопросы пропаганды (на всесоюзном уровне) были сосредоточены в Комиссии по популяризации исторического, политического и культурного значения 800-летия Москвы под председательством академика Г.Ф. Александра – начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Именно он 27 августа посылает секретарю ЦК ВКП(б), как его тогда называли, «маршалу идеологического фронта», А.А. Жданову проект материалов для докладчиков о 800-летию Москвы. В архивных фондах РГАСПИ сохранился вариант тезисов с правкой на полях рукой А.А. Жданова¹.

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 17. Оп. 125. Д. 500. Л. 15-41.

Жданов, формулировавший ещё в 1934 г. вместе со Сталиным и Кировым «Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР», пытается и здесь следовать проводимому вождем с середины 1930-х гг. курсу на восстановление государственной линии исторической преемственности дореволюционной и советской истории. Так, он возмущённо пишет на полях проекта: «зарождение Москвы очень бледно», «Юрий Долгорукий был прозорлив»². В то же время, корректируя негативную оценку буржуазной Москвы второй половины XIX в., он замечает: «Не только средоточие язв капитализма, но и центр новой демократической культуры»³. С целью ослабления антизападной направленности первоначального текста им зачёркивается предложение: «Такие центры стран капитализма, как Лондон, Нью-Йорк, Токио являются символом чудовищной эксплуатации и угнетения трудящихся»⁴. При этом Жданов чувствует необходимость подчеркнуть ведущую роль Москвы в стране: им добавлены фразы о «мечте каждого советского гражданина побывать в Москве», «В Москве живёт и работает Сталин»⁵. Таким образом, Жданов стремился сбалансировать державно-имперскую и коммунистическую составляющие в рамках идей советского патриотизма, опасаясь всего, что, по мнению власти, могло иметь потенциальный уклон от «руссоцентризма» (термин американского историка Д. Бранденберга) в сторону русского национализма. Он старательно вычёркивает религиозно окрашенное слово «святыня» в словосочетании о Москве: «национальная святыня», которое будет заменено словосочетанием «национальный центр». Убираются и слова «в более древних городах» (по сравнению с Москвой)⁶, когда речь заходит о достижениях русской культуры.

Исправленный вариант тезисов «О 800-летию Москвы» (материалы для докладчиков) от Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и отдела пропаганды МК ВКП(б) вышел в печать 4 сентября в «Правде» [8] и во всех центральных и местных газетах СССР. Названный тезисами текст, полностью занимающий разворот газеты, представлял на деле конспект истории Москвы, основное внимание в котором было уделено Москве советской: её роли в индустриализации, Великой Отечественной войне и послевоенном восстановлении хозяйства, а также роли В.И. Ленина и И.В. Сталина в развитии столицы. При освеще-

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 500. Л. 16.

³ Там же. Л. 22.

⁴ Там же. Л. 40.

⁵ Там же. Л. 15, 41.

⁶ Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 500. Л. 17, 18.

нии дореволюционной истории города акценты делались на значении Москвы в образовании Русского централизованного государства, отражении иноземных нашествий (монголо-татар, поляков, французов). Превозносились заслуги рабочего класса Москвы в революционном движении. Отражалась роль города в развитии русского и советского просвещения и культуры. При этом в тезисах всячески подчёркивались достижения выдающихся деятелей России различных эпох (Дмитрия Донского, К. Минина и кн. Пожарского, Ивана Федорова, М.В. Ломоносова, М.Ф. Казакова, В.И. Баженова, В.Г. Белинского, А.И. Герцена, К.А. Тимирязева и др.) [8], что было в духе разворачивающейся в то время кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» (напомним, что летом 1947 г. под руководством Сталина и Жданова разворачивалась критика учёных Н.Г. Ключевой и Г.И. Роскина, обвинённых в антипатриотизме). Тезисы «О 800-летию Москвы» вобрала в себя всё идеологическое содержание предъюбилейной пропагандистской работы и стали руководящим документом для подготовки пропагандистов и лекторов к юбилею.

На торжественном заседании 6 сентября в Большом театре основной доклад на правах хозяина делал секретарь Московского горкома ВКП(б) и секретарь ЦК Г.М. Попов. Текст такого важного выступления (в президиуме находились члены Политбюро, в зале – представители 30 зарубежных делегаций, а трансляция шла на всю страну), так же как и тезисы к юбилею, был отредактирован Ждановым. Эта правка сохранилась в материалах соответствующего фонда Московского горкома ВКП(б). И здесь, как и в тезисах, осторожный Жданов стремится политкорректно сгладить резкость тех фраз или слов Попова, которые могут выбиваться из стерильно создаваемых рамок концепции советского патриотизма. Так, он ставит знак вопроса напротив слов «Москва – это светоч славянства, опора и надежда славянских стран в их борьбе за независимость», слово «поляков» в сюжете об интервенции заменяет на «польских шляхтичей», требует в абзаце о битве за Москву (1941 г.) «дать все 16 республик»⁷. Как видим, всё, что могло вызвать подозрения в русском националистическом уклоне, уничтожалось в программных текстах на корню. При этом в некоторых юбилейных изданиях всё же позволялось печатать передовые статьи со словами Москва – «национальная святыня русского народа». Или на одном из самых распространённых юбилейных плакатов провозглашать: «Слава тебе, непобедимая Москва, краса и гордость *русского* (выделено мной – А.М.) народа!».

⁷ Центральный архив общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ). Ф. 3. Оп. 67. Д. 243. Л. 100, 102, 104.

Пропаганда в послевоенный сталинский период достаточно дальновидно пыталась привлечь близкими и понятными образами на сторону государства и тех патриотов, кто не отличался приверженностью к коммунизму.

Попов в своём выступлении подчёркивал, что «история Москвы неотделима от истории русского народа». Основной акцент в докладе делался на советский период, т. к. «самая величественная страница открылась с победой Великой Октябрьской социалистической революции». «Ярчайшей страницей истории Москвы» назывался период Великой Отечественной войны, а роль главного спасителя Родины и Москвы отводилась И.В. Сталину [9]. Таким образом, в докладе Попова сконцентрирована уже окончательно отработанная официальная концепция взгляда на 800-летний юбилей столицы.

Однако самым значимым в праздновании 800-летия Москвы стало приветствие И.В. Сталина Москве, посланное им во время отпуска с Чёрного моря. Оно было напечатано в день главных торжеств 7 сентября в виде передовиц во всех центральных и местных газетах, а также во многих журналах. Показательно, что этот факт из-за борьбы с «культом личности» совершенно не фигурировал в советской историографии празднования со времён «оттепели». При анализе этого текста важно помнить, что, во-первых, И.В. Сталин, продолжая ленинскую традицию, всегда писал сам (так что мы здесь можем видеть выражение его непосредственных мыслей). Во-вторых, вождь не считал необходимым (а в особенности в последние годы) откликаться своим личным посланием (а не от имени ЦК партии) на каждый юбилей или другое событие. Даже празднование 30-летия Октября не было удостоено его личным приветствием. Очевидно, что торжествам по случаю 800-летия Москвы Сталин придавал особое значение.

С первых же строк сталинского послания подчёркивается всеосознанный и всенародный характер празднования и его большое значение в жизни СССР: «Вся страна празднует сегодня этот знаменательный день. Она празднует его не формально, а с чувством любви и уважения ввиду заслуг Москвы перед Родиной». Сразу бросается в глаза, что заслугам дореволюционной Москвы в тексте отведено примерно ¼ объёма, они преподносятся почти в конспективной форме. Сталин усмотрел их, прежде всего, в том, что Москва была «основой и инициатором создания централизованного государства на Руси», а также «...трижды освобождала её [Россию – А.М.] от монгольского ига, от польско-литовского нашествия, от французского вторжения» [11]. Акцент делался на государственно-политические заслуги столицы: Сталину было важ-

но подчеркнуть значимость празднования в общественно-политической жизни страны, а также напомнить героические страницы военной истории. Ибо идея преемственности советского патриотизма от образов великих предков, заложенная им же во время войны, оставалась идеологически актуальной и после неё.

Основная часть послания – это провозглашение заслуг советской Москвы, столицы страны, которая выполняет миссию строительства социализма. Сталин вступает в открытую полемику с идеологией и пропагандой капиталистического мира по всем фронтам. Во-первых, в противопоставлении социально-экономических систем. Например, говоря о том, что «Москва является... вдохновителем строительства новых советских социально-экономических порядков», он подчёркивает роль Москвы как «глашатая освободительного движения человечества от капиталистического рабства». Во-вторых, в политическом плане. Восхваляя строительство «новой советской демократии», вождь называет столицу СССР «знаменем борьбы всех трудовых людей в мире, всех угнетённых рас и наций за их освобождение от господства плутократии и империализма». В-третьих, в оценке условий жизни трудящихся в СССР и в капиталистическом мире. Сталин рисует зловещую картину язв «больших столиц европейских, азиатских и американских стран» – трущоб, в которых «миллионы трудящихся обречены на прозябание и медленную, мучительную смерть». Москва же, по его утверждению, «полностью ликвидировала эти трущобы и дала возможность переселиться из подвалов и лачуг в квартиры и новые благоустроенные дома, построенные Советской властью». В-четвёртых, в международном плане: «поджигателям новой войны» в городах стран капитализма противопоставлена Москва как объединительница «миролюбивых народов», выступающая «за прочный мир и дружбу между народами» [11].

Таким образом, в приветствии Сталина празднование 800-летия Москвы вводится в широкий международный политический контекст, отражая значительно возросшую роль Москвы в мире после Второй мировой войны, рост симпатий различных народов к СССР. В приветствии встречаются явные преувеличения: в оценках демократичности политической системы СССР, качества жилищных условий москвичей и др. Такая безапелляционность утверждений, порою агрессивные тон и лексика текста свидетельствуют о стремлении политически использовать юбилей в ведении идеологической и пропагандистской войны с капиталистическим миром. Приветствие Сталина Москве стало концептуальным идеолого-пропагандистским ответом Западу в контексте нарастания «холодной войны», когда США в 1947 г. уже выступили с

антикоммунистическими и антисоветскими шагами – «доктриной Трумэна» и «планом Маршалла».

Но, главное, приветствие Сталина Москве – это ярко выраженный мессианский текст. В нём лаконично показан тот исторический проект, который предлагали СССР и Москва (как символ, соединяющий в себе мессианский дух России дореволюционной и советской) всему миру и человечеству – проект коммунистического будущего.

Программные тексты к 300-летию воссоединения Украины с Россией – на новом, послесталинском этапе эволюции советского общества – были представлены постановлением о проведении празднования, тезисами «О 300-летию воссоединения Украины с Россией», выступлениями на юбилейных сессиях Верховных Советов РСФСР и УССР, а также речью министра обороны Н.А. Булганина на параде в Москве на Красной площади 30 мая 1954 г.

Программный документ к 300-летию воссоединения Украины с Россией – постановление о проведении празднования – разрабатывалось ещё с августа 1953 г. 19 августа были представлены проекты постановления, составленные ведущими идеологами М.А. Суловым и П.Н. Поспеловым, оперативно отредактированные на основании поступивших по телефону от «украинских товарищей» дополнений. Первоначальный текст без украинских дополнений не сохранился. В исправленном варианте «украинский» компонент в лексике преобладает: «для прогрессивного политического, экономического и культурного развития украинского и русского народа». Подчёркивается факт признания национального суверенитета и независимости Украины «лучшими сынами русского народа, его «национальное возрождение в едином украинском государстве»⁸. При этом, безусловно, говорится о совместной борьбе против угнетателей, дружбе и братстве с русским народом⁹. Юбилейные мероприятия, как предлагалось, планировалось в большей степени провести по этому проекту на Украине, а не в РСФСР. Начиная с инициатив весны 1953 г., исходивших от Л.П. Берии, был взят курс на поддержку национальных кадров в союзных республиках (в т. ч. активно на Западной Украине), чтобы смягчить питательную базу для украинского национализма, антисоветских и антирусских настроений. Было это связано и с ревизией Москвой русификаторского сталинского курса. Показательно, что всю вину за прежние ошибки в национальной политике Хрущёв возлагал на поверженного Берия. На встрече с писа-

⁸ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф.5. Оп. 30. Д. 9. Л. 52, 53.

⁹ Там же.

телями Украины, используя национальные чувства интеллигенции, он в мае 1954 г. заявлял: «Берия и его сообщники нанесли колоссальный вред нашему народу. Много сделал Берия вреда дружбе русского и украинского народов. Всё делалось им для того, чтобы принизить украинский язык и культуру («испорченный русский язык»)» [7, с. 446].

Хрущёв, всячески стараясь укрепить своё положение в руководстве страны, начал готовить наступление на Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова, в т. ч. опираясь на своего ставленника-фаворита, секретаря ЦК КП Украины А.И. Кириченко, сменившего в июне 1953 г. Л.Г. Мельникова. Именно замечания Кириченко по национальному юбилею «к заседанию комиссии» и требовал учесть Хрущёв¹⁰. Постановление было опубликовано в «Правде» как сообщение «В Центральном Комитете КПСС, в Совете Министров Союза СССР, в Президиуме Верховного Совета СССР» 9 декабря 1953 г. [2].

Тезисы к 300-летию воссоединения Украины с Россией разрабатывались в Отделе пропаганды и агитации ЦК КПСС с осени 1953 г., были опубликованы брошюрой в январе 1954 г., т. е. за 4 месяца до главных торжеств (май 1954 г.). В них также превозносятся заслуги украинского народа по воссоединению «двух великих (курсив мой – А.М.) народов» [5, с. 3]. В то же время в школах РСФСР, по требованию министра просвещения И.А. Каирова, «необходимо было пересмотреть... вопрос, т. к. до сих пор... говорилось не о воссоединении Украины, а присоединении её к России»¹¹. Однако в тезисах неоднократно подчёркивалось, что «великий русский народ – ведущая нация среди равноправных наций» и отмечалось дружеское отношение «великого русского народа» и других народов СССР к украинскому [12, с. 12, 27]. Особенно чётко это прозвучало во фрагменте о Великой Отечественной войне: «Только благодаря братской помощи великого русского народа и других народов СССР Украина была освобождена от фашистского ига» [12, с. 25] (эта тема зорко контролировалась в Москве, ещё со времён критики А.П. Довженко в украинском национализме за фильм «Украина в огне»). Безусловно, в Москве понимали что уклон в сторону «украиноцентризма» без баланса «русской» объединяющей составляющей может дать карту украинскому национализму, поэтому в заключительной части тезисов говорилось о стремлении «капиталистического окружения активизировать буржуазно-националистические элементы, оживить националистические предрассудки» [12, с. 29]. Сигналы о «националистических

¹⁰ РГАНИ. Ф.5. Оп. 30. Д. 9. Л. 56-60.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 259. Оп. 7. Д. 4368. Л. 83

выпадах» (хотя и не всегда подтверждавшиеся) об утверждениях некоторых лекторов, что «киевляне не должны подменяться москвичами, надо покончить с преклонением перед московскими авторитетами», шли к секретарю ЦК партии П.Н. Поспелову¹².

Документы юбилейных сессий Верховных Советов РСФСР и УССР также утверждались в ЦК КПСС. Сохранился план доклада председателя Совета Министров РСФСР А.М. Пузанова, подготовленный ему Н.Н. Беспаловым, зам. Министра культуры РСФСР (послал Пузанову 21 апреля 1954 г.). Доклад раскрывал исторические корни дружбы русского и украинского народов, их совместную революционную борьбу, образование СССР и развитие в нём украинской государственности, расцвет социалистической культуры украинского народа, борьбу за коммунизм. При всех реверансах в сторону Украины, доклад подводил к цели праздника: укреплению братской дружбы народов «как залога морально-политического единства»¹³. С Пузановым по плану доклада, посланному на имя Н.С. Хрущёва, был проведён разговор. Юбилейные сессии приняли приветствия друг к другу (великому русскому, украинскому народу и народам СССР) по концепции повторяющие предыдущие тексты. Д. Бранденбергер, хотя и несколько утрированно, но в целом правильно отмечает возобновление в 1950-е гг. кампании в поддержку «дружбы народов» [1, с. 206] (точнее, на наш взгляд, сказать, – перенесение акцента с «руссоцентризма» прошедшей сталинской эпохи). При этом подчёркивалось, что все живут в семье народов, «во главе с великим русским народом». Выступающие стремились идеологически легитимировать как минимум спорный акт передачи Крыма от 19 февраля 1954 г. из РСФСР в УССР (подарок, направленный на укрепление позиций Хрущёва за счёт поддержки украинских номенклатурных кланов), облачить его в самые чистые и благоприятные для всех сторон формы. Линия руководства страны в национальной политике в сторону расширения прав союзных республик, национальных кадров продолжалась.

На праздновании в Москве 30 мая, когда на Красной площади проходили парад и демонстрация в честь юбилея, Хрущёв не выступал. Он, видимо, не хотел слишком выделяться, т. к. его служебная биография слишком тесно была связана с Украиной, да и ещё в тот период демонстрировал приверженность к принципу коллективного руководства. Речь держал его ставленник, министр обороны СССР Н.А. Булганин. В общем доклад повторял содержание других программных текстов юби-

¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 9. Л. 79.

¹³ ГА РФ. Ф. 259. Оп.7. Д. 4368 Л. 54-55.

ля, но в нём был особо сделан акцент на роль Богдана Хмельницкого как выразителя линии на союз с Россией. Его культ поощрялся ещё со времен Великой Отечественной войны как противовес украинскому национализму. При этом была заметна тенденция замалчивания имени Сталина: если в юбилейных тезисах он упомянут только 3 раза [12, с. 3-30], то здесь – ни одного¹⁴.

Празднование 150-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года происходило в условиях сложной и противоречивой эпохи хрущёвской «оттепели».

Программным текстом юбилея, безусловно, являлся доклад на торжественном Собрании 18 октября в Государственном Кремлёвском дворце «Великий подвиг народа» [3]. По решению Президиума ЦК КПСС, докладчиком был не руководитель партии и правительства или партийный идеолог, а видный учёный-историк, член-корреспондент АН, директор Института истории СССР В.М. Хвостов. Тем самым, видимо, подчёркивался в большей мере исторический, чем политический характер юбилея, придаваемый ему властями. Текст доклада был «переработан» уже до 9 октября в Отделе пропаганды и агитации по союзным республикам, под руководством его заведующего Л.Ф. Ильичева, с замечаниями секретаря ЦК Ф.Р. Козлова и, безусловно, под общим руководством главного идеолога партии М.А. Суслова¹⁵.

Перед тем как анализировать данный программный документ юбилея, необходимо рассмотреть политико-идеологический контекст, в котором появился текст доклада. В июле 1962 г., используя разворачиваемое Хрущёвым второе большое наступление на «культ личности» И.В. Сталина (с XXII съезда), профессор, доктор исторических наук, сотрудник Института истории АН СССР С.М. Дубровский (репрессированный при Сталине как троцкист и реабилитированный при Хрущёве), а также генерал-майор в отставке С.И. Петровский и инженер-полковник в отставке И.М. Данишевский пишут Первому секретарю ЦК КПСС письмо, где обрушиваются с критикой на М.И. Кутузова как полководца. При этом поднятие на щит образа Кутузова в период Великой Отечественной войны авторы интерпретировали явно в духе хрущёвской критики Сталина на XX съезде за 1941 год: «имя Кутузова казалось И.В. Сталину историческим оправданием этого отступления» [5, с. 97]. Видимо, такая яркая критика Кутузова (даже проспект его имени предлагали переименовать в проспект Победы) была ответом в русле десталинизации на восхваления Кутузова при праздновании 200-летия

¹⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 52. Л. 169 – 171.

¹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 196. Л. 55-56.

со дня его рождения (1945 г.) и на сталинскую оценку полководца в 1947 г. в ответе полковнику Е.А. Разину: «Энгельс, конечно, ошибался, ибо Кутузов как полководец был, бесспорно, двумя головами выше Барклай-де-Толли» [5, с. 109]. Становясь на ортодоксальные классовые позиции, авторы письма призывали подчёркивать в пропаганде юбилея «реакционность политики царизма в Европе после войны», существование «внутри России двух наций: «угнетателей и угнетённых» [5, с. 98]. В заключительной части письма они требовали, чтобы «150 годовщина разгрома наполеоновского нашествия в корне отличалась от 100-летия этой годовщины...», и, прежде всего, «надо показать ленинскую оценку царской армии и ленинское отношение к царскому прошлому». Таким образом, используя провозглашавшийся в период «оттепели» возврат к ленинизму, должна была произойти масштабная ревизия оценок дореволюционного прошлого, сформировавшихся в сталинский период. На письме имеется помета как «указание Н.С. Хрущёва: «Тов. Хрущёв читал: разослать членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК и секретарям ЦК. 15.09.62». На письмо среагировали партийные идеологи (М.А. Сулов, Л.Ф. Ильичёв и П.Н. Демичёв), подтвердив в докладной записке 4 октября 1962 г., что «в период культа личности» роль некоторых исторических личностей «явно преувеличивалась и идеализировалась» [5, с. 102]. Наиболее полно стремление к идеологическому реваншу в духе классовых оценок 1920-х гг. проявилось в статье академика М.В. Нечкиной в «Правде» буквально в канун главных торжеств: помещики боролись «за сохранность старой крепостной России, мужики – за Россию, освобождённую и от Наполеона, и от помещичьего угнетения» [6]. Война рассматривалась преимущественно в ракурсе национально-освободительного движения в России. Такие оценки уже фактически повторяли положения бывшего научного руководителя Нечкиной, историка-марксиста М.Н. Покровского, чьи взгляды были подвергнуты осуждению в 1930-е гг. [13]

В концептуальном докладе В.М. Хвостова «Великий подвиг народа» основное внимание уделялось роли народных масс в национально-освободительной войне: партизанским отрядам, создаваемым «по инициативе самих народных масс», народному ополчению. При этом подчёркивалось их стремление к «скорейшему освобождению от крепостнического гнёта». М.И. Кутузов лишь однажды, в середине доклада, был назван «выдающимся полководцем», при этом несколько раз он всё же находился первым в ряду «талантливых военачальников русской армии» [3]. Акцент на «народность» войны, её национально-освободительный характер был сделан на связи 1812 года и пробуждения «рево-

люционных сил» как в народе, так и в дворянстве (движение декабристов).

Ленинскими цитатами провозглашалась классовая сущность войны «как прямое продолжение политики господствующих классов». Не был забыт и классик марксизма Ф. Энгельс: в докладе звучали очень распространённые в юбилейной пропаганде слова об «уничтожении великой наполеоновской армии при отступлении из Москвы» как сигнале ко всеобщему восстанию против французского владычества на Западе». Цитаты из Сталина, «культ личности» которого был осуждён, отсутствовали. Завершался доклад фрагментом о построении коммунизма со здравицей советскому лидеру Н.С. Хрущёву, слова которого о Вооружённых Силах также были процитированы [3]. Заметно, что в докладе в большей степени подчёркивается вклад «народов России», а не, прежде всего, русского народа (как обычно было в сталинскую эпоху). Как отмечает Д. Бранденбергер, «в 1950-е и 1960-е гг. советские идеологи более активно пропагандировали не-этническое, «всесоюзное» чувство идентичности, чем при Сталине» [1, с. 206].

Международная обстановка нового витка обострения «холодной войны», буквально накануне Карибского кризиса, позволила в этом докладе провозгласить, что «идеологи современного западного империализма» «гальванизируют» культ Наполеона, и разоблачить миф «фальсификаторов истории» на Западе о «боящихся войн русских» [3]. В этих словах явно было указано на милитаризм оси «Париж-Бонн», т. к. Ш. де Голль активно использовал образ Наполеона как олицетворение великой Франции.

Важной чертой доклада было сохранение тезиса о преемственности подвига армии и народа в 1812 г. и в Великую Отечественную войну.

В целом партийные идеологи (сам Н.С. Хрущёв, как известно, слабо разбирался в идеологии и не любил ею заниматься) трансформировали за счёт перестановки акцентов идеологическую концепцию юбилея, но не стали осуществлять агрессивный выпад против державно-патриотической трактовки войны 1812 года. Радикальная трансформация взгляда на дореволюционную историю грозила неприятием большинства народа, воспитанным на сталинских оценках дореволюционного прошлого.

Программные тексты исторических юбилеев периодов послевоенного сталинизма и хрущёвской «оттепели» позволяют проследить важные для истории страны трансформации в идеологических концепциях. В программных текстах к 800-летию Москвы в рамках идей советского патриотизма были предприняты попытки найти баланс между

коммунистической и русской державно-патриотической составляющими. В идеологической концепции 800-летия Москвы огромную роль играл «культ личности» Сталина – символ как власти и её идеологии, так и Отечества. Тексты по 300-летию воссоединения Украины с Россией – образец стремления частично уйти от имперского державного национализма в направлении интернационализма, «дружбы народов» с выраженным в данном юбилее «украиноцентризме». При этом в программных текстах обоих юбилеев «обезвреживался» любой намёк на этнический национализм: будь то русский или украинский. В идеологической концепции 150 годовщины Отечественной войны 1812 г. продемонстрирована попытка, в условиях нового наступления Н.С. Хрущёва на «культ личности» Сталина, осуществить отход (хотя и неполный) от сталинской державно-патриотической составляющей идеологии, оставив её коммунистический компонент.

Таким образом, трансформация идеологических концепций исторических юбилеев в 1945–1964 гг. происходила по линии отхода от коммунистического державного патриотизма, который особо ярко проявился в текстах к 800-летию Москвы, в сторону преобладания классового подхода и революционного интернационализма. К началу 1960-х гг. постепенно произошёл отказ советского руководства от дальнейшего развития в идеологии сделанных при И.В. Сталине первых шагов в направлении синтеза дореволюционной и советской истории, русского и советского патриотизма и интернационализма. В коммунистической идеологии СССР так и не было в полной мере реализовано понимание её мессианского содержания, т. е. предложения человечеству альтернативной модели развития посредством соединения марксизма и русской мессианской идеи.

Литература:

1. *Бранденбергер Д.Л.* Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956). – СПб.: ДНК, 2009. – 416 с.
2. В Центральном Комитете КПСС, в Совете Министров Союза ССР, в Президиуме Верховного Совета СССР // Правда – 1953. – 9 дек.
3. Великий подвиг народа. Доклад члена-корреспондента Академии наук СССР В.М. Хвостова на торжественном собрании в Кремлёвском Дворце съездов // Правда. – 1962. – 19 окт.
4. История Москвы с древнейших времён до наших дней: в 3 т. – Т. 3. XX век. – М.: Издательство объединения «Мосгорархив», АО «Московские учебники и картолитография», 2000. – 412 с.
5. «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами».

(Документы о подготовке к празднованию 150-летия Отечественной войны 1812 года) // Источник. – 2003. – №1. – С. 92-110.

6. *Нечкина М.В.* «Вся Россия в поход пошла...» // Правда. – 1962. – 16 окт.

7. Никита Сергеевич Хрущёв. Два цвета времени. Документы из личного фонда Н.С. Хрущева. В 2-х тт. – Т. 2 / Сост. А.Н. Артизов, Л.А. Величанская и др. – М.: Международный фонд «Демократия», серия «Россия. XX век. Документы», 2009. – 656 с.

8. О 800-летию Москвы (материалы для докладчиков) // Правда. – 1947. – 4 сент.

9. *Попов Г.М.* О 800-летию Москвы. Доклад Председателя Исполкома Московского Совета депутатов трудящихся на торжественном заседании Московского Совета совместно с представителями партийных, общественных организаций и Советской Армии, посвящённого 800-летию Москвы 6 сентября 1947 г. // Правда. – 1947. – 7 сент.

10. Постановление № 1791 Совета Министра СССР «О 800-летию Москвы» // Москва послевоенная. 1945–1947. Архивные документы и материалы. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 2000. – 768 с.

11. Приветствие тов. И.В. Сталина // Правда. – 1947. – 7 сент.

12. Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654–1954). (Одобрены ЦК КПСС). – М.: Госполитиздат, 1954. – 31 с.

13. Юдин М.В. Образ фельдмаршала М.И. Кутузова в отечественной культуре XX в. // Электронный ж-л. «Вестник МГОУ». – 2012. – №4. – URL: www.vestnik-mgou.ru